

Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 10. № 3. С. 78–90.
Humanitarian and pedagogical Research, 2025, vol. 10, no. 3, pp. 78–90.

VI. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научный очерк
УДК 80(045): 371.3
DOI:10.18503/2658-3186-2026-10-3-78-90

Судьба языка – судьба народа. Размышления по итогам конференции «Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития» (19–20 ноября 2025 г. Магнитогорск)

Светлана Леонидовна Андреева

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, 216zamsv@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0808-4491>

Аннотация. Представлен обзор материалов и итогов Международной научной конференции «Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития», состоявшейся 19–20 ноября 2025 г. на базе ФГБОУ ВО МГТУ им. Г. И. Носова и реализованной по гранту Российского научного фонда в рамках проекта № 23-18-20045 «Создание нагайбакской письменности как базы для сохранения уникальной культуры и языка одного из малочисленных этносов Южного Урала». Участники международной конференции указали на изменения, происходящие в речевом репертуаре бесписьменного нагайбакского и других малых народов России. Исследователи анализировали в диахронии как попытки осознанной ассимиляции, так и целенаправленного сохранения нагайбакского языка. Подчеркиваются лингвистический, лингвометодический, организационный и политический аспекты возникновения рисков утраты языка. Благодаря деятельности магнитогорских ученых и языковых активистов, нагайбаки получили не только собственную письменность, но и лингвометодическое обеспечение образовательного процесса. Конференция обозначила стратегию дальнейших действий и взаимодействия для ученых, носителей языка и людей, стремящихся овладеть языком этнической принадлежности, общественности и органов местного самоуправления. Форум обогатил научный процесс новыми методами изучения проблем этнической принадлежности и сохранения языков малых народов России, путем сочетания традиционных и новых методов (кибеэтнография) сбор и анализа данных. История нагайбаков и их языка позволяет понять причины и механизмы возникновения новых идентичностей.

Ключевые слова: языки народов России, нагайбакский язык, поддержание языкового, культурного и этнического многообразия, письменность малочисленных народов, языковая политика России

Для цитирования: Андреева С. Л. Судьба языка – судьба народа. Размышления по итогам конференции «Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития» (19–20 ноября 2025 г. Магнитогорск) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2026. Т. 10. № 3. С. 78–90, doi:10.18503/2658-3186-2026-10-3-78-90.

SECTION IV. SCIENTIFIC LIFE

Character sketch

The Fate of a Language is the Fate of a Nation. Post-Conference Reflections “The Russian language and the languages of peoples of Russia: problems of interaction, development prospects” (November 19–20, 2025 Magnitogorsk)

Svetlana L. Andreeva

Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russian Federation), 216zamsv@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0808-4491>

Abstract. The author presents an overview of the materials and outcomes of the International Scientific Conference “Russian Language and Languages of the Peoples of Russia: Problems of Interaction, Development Prospects,” held November 19–20, 2025, at the Nosov Magnitogorsk State Technical University and funded by the Russian Science Foundation under Project No. 23-18-20045, “Creating a Nagaybak Script as a Basis for Preserving the Unique Culture and Language of One of the Small Ethnic Groups of the Southern Urals”. Participants of the international conference highlighted changes occurring in the speech repertoire of the unwritten Nagaybak people and other small ethnic groups

© Андреева С. Л., 2026.

in Russia. Researchers diachronically analyzed both attempts at conscious assimilation and the targeted preservation of the Nagaybak language. They emphasized the linguistic, linguistic-methodological, organizational, and political aspects of the emerging risks of language loss. Thanks to the work of Magnitogorsk scientists and language activists, the Nagaybaks received their own written language and linguistic and methodological support for the educational process as well. The conference outlined a strategy for further actions and collaboration for researchers, native speakers, and people mastering the language of their ethnicity, the public, and local governments. The forum enriched the scientific process with new methods for studying issues of ethnicity and preserving the languages of the peoples of Russia by combining traditional and new methods (cyberethnography) of data collection and analysis. The history of the Nagaybaks and their language enables us to understand the causes and mechanisms of new identities emergence.

Keywords: languages of the peoples of Russia, the Nagaybak language, maintaining linguistic, cultural and ethnic diversity, writing of small peoples, language policy of Russian Federation

For citation: Andreeva S. L. The fate of a language is the fate of a nation. Post-Conference Reflections “The Russian language and the languages of peoples of Russia: problems of interaction, development prospects” (November 19–20, 2025 Magnitogorsk), *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* = *Humanitarian and pedagogical Research*, 2026, vol. 10, no. 3, pp. 78–90. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2026-10-3-78-90.

Введение

Тема взаимного влияния русского языка и языков народов России, сохранения миноритарных языков и культур для нашей страны всегда была актуальной, какие бы задачи государство ни ставило перед ней. Вопрос языкового единства и языкового разнообразия никогда не был для России сугубо лингвистическим в силу геополитических, поликонфессиональных, идеологических оснований нашего исторического развития. Проблематика конференции «Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития» (19–20 ноября г. Магнитогорск) отразила одно из приоритетных направлений социально-экономического и политического развития Российской Федерации. Наше научное сообщество активно вовлекается в разработку и реализацию государственной политики в области сохранения языкового, культурного и этнического многообразия: благо-даря в том числе деятельности историков, этнографов, лингвистов, социологов, педагогов и других ученых, к этническому многообразию России стали относиться как неисчерпаемому ресурсу возможностей, а не только как к суперсложной проблеме обеспечения конституционного права граждан на самоопределение в вопросе языка, культуры и религии.

В XXI в. с началом СВО эта тема начала муссироваться в западных и прозападных СМИ, в регионах даже появились этноязыковые и «региональные активисты», «открывающие глаза» общественности на невнимание российского государства к обучению детей родным миноритарным языкам. Несостоятельность манипуляций общественным сознанием с помощью таких заявлений доказывается организацией и функционированием специальных советов, комитетов и комиссий при органах власти и управления [1, с. 34]. Так, Научный совет РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений с 2020 г. реализует Программу научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности (2020–2022; 2023–2025) и т. п. Россия поднимает вопрос поддержания языкового, культурного и этнического многообразия не только как внутригосударственную задачу; но и как международную проблему реализации фундаментального принципа международного права. В нем и заключается сохранение этнокультурного многообразия мира как ценности и как первой преграды, стоящей на пути пагубного влияния экономической глобализации, приводящей к потере экономического и политического суверенитета стран, национальному неравенству, геноциду, закреплению чуждых народу ценностей и др. По предложению российской делегации Генассамблея ООН объявила 2022–2032 годы «Международным десятилетием языков коренных народов мира» (IDIL 2022–2032), поэтому актуальность изучения языков и культур миноритарных народов носит и узконаучный, и национальный, и международный характер, являясь ответом на глобальные вызовы современности. Значимость для государства вопросов сохранения языков и культур малых народов доказывается статистикой грантовой поддержки научных исследований. Активно разрабатывается тема взаимодействия русского языка и языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, юга России и приграничных территорий, финно-угорских народов Карелии, Ленинградской и Вологодской областей. Еще несколько лет назад Южный Урал в числе этих исследований не так ярко был представлен, поэтому изучение языковой ситуации, политики и практики по указанной проблематике на этой территории России со всех точек зрения является своевременным и полезным.

Научная конференция в Магнитогорске состоялась 19–20 ноября 2025 г. при поддержке гранта

РНФ в рамках научного проекта № 23-18-20045 «Создание нагайбакской письменности как базы для сохранения уникальной культуры и языка одного из малочисленных коренных этносов Южного Урала». Организаторы – Научно-исследовательская словарная лаборатория НИИ исторической антропологии и филологии (далее – Словарная лаборатория) и кафедра русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации (далее – кафедра РЯОЯиМК) Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. Сама конференция, состав ее участников и содержание выступлений продемонстрировали готовность ученых анализировать и разрабатывать условия успешной реализации государственной языковой политики в отношении малых народов Российской Федерации: рассматривались и обсуждались не только сугубо лингвистические и лингвометодические аспекты проблемы, но и исторические, организационные, правовые и даже политические вопросы сохранения, ревитализации миноритарных языков. Языковые сдвиги, происходящие в речевом репертуаре нагайбакского этноса и некоторых других малых народов России, анализировались в исторической ретроспективе и в сопоставлении с другими миноритарными языками; исследовались и попытки осознанной ассимиляции, и попытки осознанного сохранения нагайбакского языка, социальные функции которого к настоящему моменту уже значительно сократились.

Очевидно, что поиск путей повышения социального статуса нагайбакского языка в обществе и увеличения количества носителей и сфер употребления – это задача не столько лингвистов, сколько государства и общества, поэтому на конференцию были приглашены представители власти, общественные активисты и религиозные деятели – глава Нагайбакского района Челябинской области Е. А. Тимофеев, епископ Магнитогорский и Верхнеуральский Зосима, представители общественности, «языковые активисты». В своем приветственном слове к участникам и организаторам конференции руководство университета и гости подчеркнули актуальность проведения данного научного форума, его значимость для науки и социально-культурного благополучия региона, а также для воспитания молодого поколения южноуральцев.

1. Ход и основные результаты конференции

Пленарное заседание конференции началось с выступления руководителя проекта, председателя оргкомитета конференции, д-ра филол. наук, профессора С. Г. Шулежковой. В своем докладе «Нагайбаки на пути к обретению письменности» Светлана Григорьевна дала глубокий диахронический анализ языковой политики нашего государства в отношении нагайбакского этноса и других народов, особенно отметив вклад государственных и научных деятелей прошлого: государственную национальную идею министра народного просвещения Российской империи (1833–1849) Сергея Семёновича Уварова, выраженную триадой «Православие. Самодержавие. Народность» и деятельность инициатора масштабной работы по привлечению к православию инородцев, прибывших на Южный Урал (для охраны восточных границ империи), члена-корреспондента Императорской академии наук, профессора Казанской духовной академии, выдающегося востоковеда, Николая Ивановича Ильминского (1822–1891), который сыграл решающую роль в христианском просвещении нагайбаков [2, с. 19–27]. Оценивая историю обретения нагайбаками письменности и современную языковую ситуацию, С. Г. Шулежкова подчеркнула, что нагайбаки Южного Урала сегодня «могут рассчитывать и на организационную, и на материальную поддержку официальной власти в деле сохранения собственной идентичности. Главное, что необходимо сделать для спасения этноса, учитывая его современное состояние, – внедрить письменность, которая бы соответствовала звуковой системе нагайбакского языка, и начать обучение нагайбакских детей языку их предков» [2, с. 25]. Сотрудниками Словарной лаборатории были сделаны серьезные подготовительные шаги в этом направлении, связанные не только с основательным изучением самого нагайбакского языка и теоретическим осмыслением путей решения проблем введения нагайбакской письменности, не только сотрудничеством с инициативными представителями нагайбакской общины и органами местного самоуправления, органами управления образования; но и с созданием специальных образовательных программ, написанием азбуки для школьников, учебников и рабочих тетрадей. Научные изыскания ученых Словарной лаборатории построены на всестороннем анализе положительного и отрицательного опыта прошлого, потому что в вопросе создания письменности и по факту кодификации языка очень важно выбрать правильную стратегию и тактику обучения языку разных представителей нагайбакского народа, учесть особенности, найти рациональное зерно и не упустить время, когда еще можно совместными усилиями сохранить его язык и культуру [1, с. 40].

Нагайбаки – это этнос, который сформировался менее 300 лет назад на перекрестке погранич-

ных линий и торговых путей, кочевых и оседлых культур, христианства и ислама, поэтому они впитали различные этнические и религиозные традиции. Численность населения, идентифицирующего себя как нагайбаки, за последнее десятилетие сократилось: по переписи 2020 г. число нагайбаков составляет 5719 чел. с убылью за последние 10 лет на 29,81 %. Это «один из самых молодых этносов России. Они прибыли на Южный Урал как безымянная в современном понимании этого термина общность, сложившаяся в Северном Причерноморье из выходцев разных (кавказских, финно-угорских, славянских, тюркских) племён, объединённых своеобразным языком и традициями, основанными на смешении языческих и (возможно) христианских воззрений» [2, с. 20]. Их появление на Южном Урале (Уфимская губерния) связано с решением государственной задачи – подавлением восстания башкир в 1736 г. по указу императрицы Анны Иоанновны, которая освободила будущих нагайбаков (тогда безымянного народа) от налога (ясака) и дала возможность стать казаками – защитниками рубежей Российской империи. История нагайбаков и история функционирования их языка – это зеркало, в котором отразились, с одной стороны, плюсы и минусы сменявших друг друга на протяжении нескольких столетий разных языковых и национальных политик государственной власти для управления поликультурной, полиэтнической и поликонфессиональной страной; с другой, – стойкость нагайбаков в стремлении, несмотря ни на что сохранять самобытность своих культуры, языка, истории и воля обозначать свою этническую принадлежность, часто даже не говоря на этом языке. «Нагайбакский феномен, – пишет И. Р. Атнагулов, – является удобным примером для объяснения причин, движущих сил и механизмов возникновения и транс-формаций новых идентичностей» [3, с. 86].

Судьба этого языка типична и уникальна одновременно. Типичность в том, что, как и другие языки малых народов, живущих в большом государстве, этот язык подвергался естественной и целенаправленной ассимиляции на протяжении нескольких столетий, а с сокращением социальных функций теперь угасает. Уникальность его не только в смешении признаков разных языковых групп, функционировании в ситуации возникшего синкретизма культурной основы (обряды и быт тюркоязычных кочевников, казачество, православие); но и в том, что нагайбакские казаки «обороняли» свой бесписьменный язык более трехсот лет, тогда как «смерть языка» должна была произойти значительно раньше: для этого, по данным специалистов, достаточно всего трех поколений: «...Первое поколение знает только язык меньшинства, их дети вырастают двуязычными, зная и свой, и доминирующий в обществе языки, а третье поколение выучивает уже только язык большинства <...> это часто приводит к ситуации, когда дети и их бабушки и дедушки не имеют общего языка» [4, с. 16]. Почему одним народам достаточно трех поколений для смерти их языка, а другие – вопреки обстоятельствам передают из уст в уста свой бесписьменный язык столетиями? Ответ, как нам кажется, лежит не столько в языковой, сколько в социальной плоскости: дело в верности своему выбору и выбору предков. Народ, который мы теперь называем нагайбаками, сформировался из представителей разных народов (преимущественно тюркских), которые сделали когда-то непростой выбор в пользу русского казачества и православия, тем самым противопоставив себя тюркским народам в вопросах веры и служения государству. Нагайбакам ради решения государственной задачи пришлось переселиться на Южный Урал и прийти в противостояние с местными тюркскими народами в политическом и социально-экономическом вопросе. Особенность нагайбакского языка еще и в том, что, подвергаясь ассимиляции со стороны русского языка на протяжении всего своего существования до настоящего момента, в 1930-е гг. этот язык параллельно попал под влияние татарского языка, так как нагайбаков официально отнесли к татарам и определили татар в качестве их учителей, запретив обучение на родном языке (по письму Н. К. Крупской из библиотек велено было изъять азбуки и книги на нагайбакском языке). К сожалению, ввиду отсутствия текстов на нагайбакском языке, записей устной речи и вообще исследований состояния языка в предыдущие эпохи, оценить степень влияния татарского языка невозможно, результаты же ассимилятивных процессов со стороны русского языка можно установить только на современном этапе развития нагайбакского языка, что в определенной части удалось сделать Словарной лаборатории МГТУ им. Г. И. Носова. Этот социо- и этнолингвистический факт, на наш взгляд, нуждается в изучении.

Ст. науч. сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН С. Ю. Белоруссова (Санкт-Петербург) исследовала специфику этнической идентичности нагайбаков: «Полиэтническая зона повлияла на формирование нагайбакского народа, который оказался адаптивен к разного рода изменениям. Состояние пограничья, сопровождавшее этническую историю нагайбаков, выработало у них свойство двойственности в этничности: мобильность–оседлость, открытость–закрытость, традиция–новация, дружелюбие–соперничество. В разные периоды истории нагай-

баки “включали” эти свойства по отдельности или в сочетаниях» [5, с. 6]. С. Ю. Белоруссова увидела многофакторность и ступенчатость в формировании этнической истории и культуры нагайбаков: «Этничность нагайбаков формировалась через внешнее воздействие: изначально их “образовало” царское правительство, создав Нагайбакскую крепость с определенными условиями проживания в ней. Впоследствии руководство Оренбургской губернии трансформировало самосознание казачьей группы через переселение их на Новую линию. Конкуренция православных и мусульманских миссионеров в конце XIX – начале XX в. усилила различия трех нагайбакских групп (южной, северной и центральной – С. А.). Советская власть сделала попытку замены этничности с нагайбакской на татарскую. Благодаря мотивации Маметьева с 1980-х гг. нагайбаки впервые самостоятельно мобилизовали и активировали свою этничность [5, с. 18]. Игнорировать эту многофакторность этнической самоидентификации при кодификации и создании дидактических материалов нельзя.

Нагайбакский язык звучал на конференции не только в докладах исследователей, но и на сцене актового зала, где после официальной части участник конференции услышал песни и частушки на этом языке, увидели нагайбаков в национальных костюмах, сохраняющих культуру и язык предков. Нагайбакские песни, по замечательной задумке организаторов, прозвучали в контексте песен и танцев других народов, проживающих на Южном Урале, что не только задало позитивный настрой всей конференции, но и позволило внимательному филологическому уху присутствующих лингвистов заметить специфику звучания нагайбакского языка.

Рис. 1. Исполнители татарских и нагайбакских песен

Смысл поддержки нагайбакского языка и его жизнеспособность обсуждались на конференции и публично, и кулуарно. Проект Словарной лаборатории, по словам его руководителя С. Г. Шулежковой, возник как ответ на настойчивые просьбы языковых активистов Нагайбакского района помочь описать и сберечь их язык. Это означало, что в языковой среде, находящейся под угрозой исчезновения, развивается обратное движение, которое обычно называют «возрождением языка», «ревитализацией», или «обратным языковым сдвигом». История знает опыт ревитализации языка «в три поколения» не на региональном, а даже на государственном уровне [6, с. 74].

Лингвисты магнитогорского университета взялись за решения проблемы и не только создали для нагайбаков письменность, но и кодифицировали этот язык, обеспечив и его лингвистическое описание, и лингводидактическую базу для обучения детей (школа и детский сад) и взрослых [1, с. 39]. Все ученые, сопоставлявшие нагайбакский с другими тюркскими языками, отмечали его отличие на фонетическом уровне. Учитывая влияние письменной формы языка на устную, можно предположить, что отдельность нагайбакского языка была бы ярче выражена, если бы Ильминский разработал когда-то не универсальную для тюркоязычных «инородцев», а индивидуальную, только для нагайбаков азбуку. Сам ученый выступал против того, чтобы присоединять нагайбаков к татарам и назначать последних в качестве учителей не только из-за разницы в вероисповедании.

Особенности языковой картины мира нагайбаков изучала д-р филол. наук, проф. Л. Н. Чурилина (Магнитогорск). Она реконструировала аксиологическое ядро представлений и опыта народа по словарю пословиц и поговорок, подготовленному группой магнитогорских ученых [7]. Выступая на пленарном заседании конференции с докладом «Морально-этические концепты-регулятивы в обыденном сознании нагайбаков (на материале паремий)», Любовь Николаевна подчеркнула, что «кодируемая национальным языком совокупность ценностных ориентиров – аксиосфе-

ра – обеспечивает сохранение этноса» и делает «возможным самовоспроизведение культурного фона», это необходимо использовать при решении задач кодификации языка и выборе технологии языкового образования [8, с. 32].

Обогатила конференция научный процесс новыми методами изучения проблем этнической принадлежности и сохранения языков малых народов. Новые методы (метод кибер-полевого исследования, кибезнография), дающие иной ракурс исследования проблем (доклад С. Ю. Белоруссовой), сочетался с традиционными лингвистическими, этнографическими и культурологическими методами сбора данных, представленными в докладах ученых из Лаборатории народной культуры НИИ истории антропологии и филологии МГТУ им. Г.И. Носова – канд. филол. наук, ст. науч. сотрудника С. А. Моисеевой «Фольклор горнозаводских поселений Башкортостана в контексте диалектологических экспедиций 60–70-х годов XX века В. А. Сенкевича» и д-ра филол. наук, профессора, заведующего лабораторией Т. И. Рожковой «Словарь. Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах на реке Унже А. В. Громова в контексте полевой фольклористики». Очевидно, что фольклор как явление искусства отражает представления о важнейших ценностях народа. Показательный пример сохранения и бытования фольклорного сознания в современных условиях был дан в докладе д-ра филол. наук И. А. Голованова (г. Челябинск) «Деятельность подвижницы Евдокии Маханьковой по укреплению православия и распространению веры среди людей в фольклорных рассказах».

Очевидно, что основное ядро докладов, выступлений на магнитогорской конференции сложилось на основе грантового исследования сотрудников Словарной лаборатории, преподавателей, аспирантов и студентов кафедры РЯОЯиМК. Магнитогорские аспиранты и студенты – участники гранта (науч. рук. С. Г. Шулежкова.) выступили с докладами и подготовили презентации, раскрывающие своеобразие нагайбакского языка и культуры: «Язык как маркер этнической идентичности нагайбаков, потомственных воинов казаков», «Трудовая палитра нагайбакской культуры в фольклоре», «Крылья языка (наименования птиц в нагайбакском языке)», «Мужские образы в нагайбакских сказках». Сотрудники Словарной лаборатории доложили об очередных результатах своих исследований нагайбакского языка: канд. филол. наук А. Н. Михин представил хрононимы в нагайбакском языке [9], зав. каф. РЯОЯиМК, канд. филол. наук Н. В. Позднякова раскрыла специфику наименований лиц женского пола в нагайбакском языке. Отмечен интерес к нагайбакскому языку и у ученых Южно-Уральского гос. гуманитарно-пед. ун-та: канд. филол. наук О. В. Куныгина (г. Челябинск) представила материалы по функционированию частиц в русских вариантах нагайбакских частушек [10].

Вопросы методологии и содержания образования, лингводидактические аспекты обеспечения процесса преподавания нагайбакского языка стали на конференции зоной активного обсуждения. Множество продуктивных идей по сохранению языка и культуры средствами системы образования прозвучало в докладах: канд. пед. наук, доцента каф. РЯОЯиМК, начальника отдела развития образовательных программ ИДПОиКИ «Горизонт» МГТУ им. Г.И. Носова О. В. Дорфман «Стратегия сохранения нагайбакского языка в условиях непрерывного обучения (ДОО, НОО, СОО): проблемы и перспективы реализации», ст. науч. сотрудника Словарной лаборатории, канд. филол. наук А. А. Осиповой «Воспитательное и образовательное значение текстов Приложения к нагайбакской азбуке» и канд. филол. наук, доцента каф. педагогического образования и документоведения МГТУ им. Г.И. Носова С. Л. Андреевой «Опыт кодификации нагайбакского языка: лингводидактический аспект». В своем выступлении О. В. Дорфман отметила, что сегодня создан прочный нормативно-правовой фундамент для поддержки родных языков, включая языки без письменности», и перед педагогам и ученым, помогающим нагайбакам не угаснуть как этносу, необходимо разработать «теоретико-методологические основы и практическую стратегию сохранения нагайбакского языка через систему непрерывного обучения, охватывающего уровни дошкольного (ДОО), начального общего (НОО) и основного общего образования (СОО)» [11, с. 43]. Оксана Вячеславовна разработала и представила структурно-содержательную модель непрерывного обучения нагайбакскому языку на уровнях ДОО, НОО и СОО. По ее мнению, деятельность по сохранению нагайбакского языка должна идти в следующих направлениях: «разработки и валидации конкретных методик преподавания фонетики, лексики и грамматики нагайбакского языка для разных возрастных групп; создания дидактических материалов, основанных исключительно на аутентичном устном фольклоре; мониторинга языковой ситуации в нагайбакском со-обществе, изучения факторов, влияющих на мотивацию к изучению языка, и эффективности внедряемых мер» [11, с. 47–48].

Участники конференции согласились с тем, что нужна консолидация усилий государства, науки, системы образования и самой нагайбакской общины. Только такой синтез позволит не просто

законсервировать язык как объект изучения, но и вернуть ему живую силу.

Ноябрьская конференция в Магнитогорске осветила проблему сохранения языка коренных малочисленных народов в России в смежных лингводидактических контекстах: во-первых, в контексте взаимодействия языков и изучения русского языка представителями разных народов (С. И. Георгиева (Пловдив, Болгария) «Процессы развития и взаимодействия русского и болгарского языков в современном мире»; Л. Д. Пономарева (Магнитогорск) «Речетворческая деятельность студентов инофонов в системе языкового образования»); во-вторых, в контексте влияния на речь носителей русского языка иноязычной среды и общих и частных вопросов билингвизма, проблем овладения другим языком (О. И. Авдеева (Москва) и М. М. Наскурова (Майкоп) «Влияние адыгейского языка на разговорную речь русскоговорящего населения Республики Адыгея»; Р. Левушкина (Белград, Сербия) «Основные трудности русскоязычных в изучении сербского языка в Сербии сегодня»; Е. А. Морозов и П. Е. Морозова (Магнитогорск) «Двуязычие в семьях таджикских мигрантов в России: стратегии сохранения родного языка и освоения русского (на примере г. Магнитогорска)»).

Проблема изучения языкового многообразия нашей страны и регулярность освещения ее в научных журналах была затронута на пленарном заседании д-ром филол. наук Л. Б. Савенковой (Ростов-на-Дону). Ее доклад «Публикации о языках Юга России в журнале “Научная мысль Кавказа” как отражение его миссии в современных геополитических условиях» [11] доказал не только целесообразность, актуальность, но и стратегическую значимость регулярных исследований языка и культуры разных народов России, особенно в критические моменты ее истории. Журнале «Научная мысль Кавказа» возник в 1995 г. как ответ на тенденцию к «национальной ангажированности» науки «взамен совместного решения специалистами научных проблем» Юга России. Такой опыт создания научного журнала особенно ценен территориям с поликультурным и многоязычным составом населения, как например, г. Магнитогорск, который строился представителями разных языков, культур и верований и продолжает сохранять тренд на языковое и культурное разнообразие. Уже почти 10 лет в МГТУ им. Г.И. Носова издается научный журнал «Гуманитарно-педагогические исследования», который тоже публикует материалы по различным вопросам взаимодействия русского языка с языками народов России и других государств, вопросам обучения русскому, родным и неродным языкам, в том числе публиковались результаты изучения нагайбакского языка (С. Г. Шулежкова [12], [13]; Н. В. Позднякова, С. И. Георгиева [13], [14]; А. Ю. Босова [16] и др.).

2. Лексикографический аспект проблемы

Лексикографический аспект работы конференции сформировали доклады, раскрывающие возможности уже имеющихся словарей при решении сложных лингвистических и лингводидактических задач, и доклады, посвященные проектированию новых словарей или новым задачам лексикографии (сообщения д-ра филол. наук Е. В. Ничипорчик (Гомель, Белоруссия) «Вопрос о тематической дифференциации паремий (из опыта составления словаря белорусских пословиц» и канд. филол. наук О. В. Франчук (г. Магнитогорск) «О проекте создания тематического туркменско-русского фразеологического словаря»). Д-р филол. наук, профессор Ж. Н. Жунусова (г. Астана, Казахстан) в своем докладе пленарного заседания «Лексикография XXI века в современной научной парадигме» отметила, что сегодня «лексикографическое издание предстает как средство коммуникации, способ хранения и передачи информации, продукт определенной исторической эпохи, форма существования языка и культуры этноса, отражение традиций», потому что дву- и много-язычные словари позволяют сопоставить особенности национальных менталитетов и этнических культур [17, с. 103]. Оценивая словари и справочники нагайбакского языка, созданные Словарной лабораторией, профессор Жунусова отметила: «Выпуск данных словарей и учебного пособия по грамматике можно рассматривать как важное событие для лингвистики и лексикографии. Составители смогли ответственно взять на себя решение непростой задачи – выпуск первых научных и лексикографических проектов нагайбакского языка, ранее неисследованный язык был введен в научный оборот» [17, с. 105]. Важным было замечание Жаныл Нагизбаевны о том, что сохранять свой язык в словаре могут все, кто неравнодушен и чувствует ответственность перед прошлыми и будущими поколениями своего народа, так, как это сделала в 2015 г представитель творческой интеллигенции нагайбаков, учительница из Чернореченского района Челябинской области О. И. Барышникова – составитель первого словаря нагайбакского языка, вышедшего в издательстве МГТУ им. Г. И. Носова при непосредственной помощи сотрудников Словарной лаборатории [18].

Очевидно, в истории миноритарных языков личность исследователя или «языкового активиста»

играет ключевую роль. Интересный пример был дан д-ром филол. наук Е. В. Грудевой (г. Череповец), представившей опыт составления двуязычного русско-колошенского (тлингитского) словаря для коренного народа Сибири и Дальнего Востока русским миссионером-святителем Иннокентием (Вениаминовым). Тлингитский язык относится к отдельной ветви семьи надене – одной из многочисленных семей индейских вымирающих языков Северной Америки. Первая письменность для тлингитов была разработана на основе кириллицы святителем Иннокентием (Вениаминовым) в первой половине XIX в [19]. С одной стороны, такие факты подтверждают роль языковых активистов, а с другой, – указывают на необходимость учитывать как фактор религии в деле поддержания языков малочисленных народов, так и фактор родного языка в религиозном миссионерстве на определенных территориях (ср. в истории нагайбакского языка в XIX в. был этап, когда стремление власти укрепить дух православия у казаков-нагайбаков мотивировало руководство и духовенство Оренбургской губернии создать условия для отправления православных обрядов и религиозного обучения населения на нагайбакском языке).

3. Исторический, религиозный и правовой аспекты темы конференции

Многоаспектный характер проблемы сохранения языка малочисленного народа был подтвержден историческими фактами проживания малочисленных народов на Южном Урале, прозвучавшими в докладах историков, музейщиков и архивистов. К проблеме ликвидации неграмотности и малограмотности среди национальных меньшинств в г. Магнитогорске обратилась канд. филол. наук, руководитель Научно-технического музея ПАО «ММК» Н. Р. Халитова: «В первые годы существования Магнитогорска, в начале 1930-х гг., национальный вопрос <...> решался в рамках формирования новой советской общности на основе трудового единения, в котором роль русского языка оказалась первостепенной» [20, с. 173]. К 1937 г. вопрос сохранения национального языка столкнулся с общегосударственной задачей «полной ликвидации неграмотности среди взрослого населения всех национальных меньшинств» (ср. по данным переписи 1936 г. неграмотных среди «магнитогорских нацменьшинств было: татар – 431, казахов – 103, башкир – 50, мордвин – 53, нагайбаков – 7, чувашей – 3; малограмотных: татар – 483, казахов – 73, башкир – 47, мордвин – 30, нагайбаков – 3, чувашей – 260» [там же]. Архивные материалы свидетельствуют, что, «хотя делопроизводство в государственных учреждениях велось на русском языке, все важнейшие законы и подзаконные акты переводились на национальные языки», «в 1936 году в Магнитогорске существовало 11 школ для нацменов», по радиотрансляции проводились на национальные языки, «медобслуживание осуществлялось на двух языках, русском и национальном (с переводчиком)» [20, с. 178].

История сохранения своей этнической принадлежности, языка и культуры в чужой стране перекликается с судьбами малочисленных народов Южного Урала. О непростой судьбе российских немцев рассказала канд. пед. наук О. В. Михина (г. Магнитогорск). В эпоху Петра I немецкие колонисты осваивали не только Поволжье, Украину, но и земли Южного Урала. К началу XX в. только в Троицком уезде «было 38 немецких поселений, в Челябинском – 14, в Орском – 2»; а к 1989 г., по данным переписи, «немцы входили в топ-10 народов РСФСР»: «История отношений России и Германии переживала разные периоды: от дружбы до противостояния, что, безусловно, накладывало отпечаток на судьбы немецкого и русского народов, в которых отражался весь драматизм этих взаимоотношений» [21, с. 179].

Религиозный аспект основной темы конференции рассмотрен на пленарном заседании канд. ист. наук, доцентом Н. Н. Макаровой (г. Магнитогорск) в докладе «Религиозные практики и идентичность верующих в Магнитогорске в 1930–1950-е годы: адаптация к советскому обществу и противостояние официальной идеологии». Констатируя, что «национальный состав Магнитогорска отразился на соотношении представленных в городе конфессий» (православие, ислам, католицизм, протестантизм, разнообразные секты), Надежда Николаевна подчеркнула, что в соцгороде 1930х гг. «многие горожане, даже молодежь и дети, нелегко отказывались от веры <...> Исполнение религиозных обрядов по-прежнему считалось одной из обязательных практик. Трансляция религиозных ценностей и взглядов в семье не прекратилась, несмотря на антирелигиозную позицию государства» [22, с. 170]. Задачи индустриализации требовали, с одной стороны, взвешенного отношения к представителям других народов, а с другой, – ликвидации неграмотности для проведения кадровой политики государства. Поскольку фактор сохранения веры не учитывался советской властью, малочисленность нагайбаков привела к тому, что их обучение было поручено татарам.

Правового аспекта коснулась канд. филол. наук А. В. Подгорская (г. Магнитогорск) в докладе

«Стратегии правозащитной деятельности в дореволюционной России в отношении инородцев (на материале Мултанского дела)». Исследуя стратегии защиты прав коренных малочисленных народов в Мултанском деле (1892–1896 гг.) и анализируя дискриминационный контекст понятия «инородец» в национальной политике царской России, Анна Вячеславовна представила правозащитную кампанию, инициированную В. Г. Короленко, как «успешный пример мобилизации общественного мнения и использования юридических инструментов», и ставшую «важным уроком того, что подлинная защита прав требует не только наличия хороших законов, но и постоянных усилий граждан-ского общества, свободной прессы, независимой науки и готовности бороться за справедливость в каждой конкретной ситуации» [23, с. 192].

Заведующая редакцией журнала «Проблемы истории, филологии и культуры» Ю. А. Федина (Магнитогорск) в сообщении «От скифов до славян: народы России на страницах римской истории» в неожиданном ключе затронула судьбы народов нашей страны. Напрашивающееся сопоставление истории двух империй – Российской и Римской, огромных государств, объединяющих разные этносы и территории под одним централизованным управлением с сильной армией, экономикой и экспансионистской политикой, – заставляет задуматься над тем, какая сила духа, какая воля и ответственность за сохранение своих этнической принадлежности, культуры, веры, своего языка может заставить представителей малых народов выживать в этих условиях и противостоять всем искусственным и естественным, процессам ассимиляции?

4. «Обертоны» проблематики конференции

Своеобразными обертонами темы конференции прозвучали доклады ученых, напрямую не связанные с нагайбакским языком и проблемой сохранения языков малочисленных народов России, но обозначающие современные явления русского языка. Тенденции обновления русского языка и других славянских языков, проявившиеся в условиях цифровизации и глобальных изменений международной обстановки, отмечены в докладах С. А. Анохиной «Об изменении нормы употребления прописных и строчных букв в составных наименованиях в связи с утверждением Орфографического словаря русского языка как государственного языка Российской Федерации», Е. В. Бодровой «Сенсорные лингвокреативы в дискурсивных практиках нашего времени», Е. И. Головановой «Изменения в лексике и грамматике русского языка под влиянием специальной военной операции», В. И. Ковалю «Кринж, треш, краш... (о сленговых неологизмах и их освоении в современных СМИ)», О. И. Кунакбаевой и О. Е. Черновой «Научно-популярный видеопроект о русском языке в вузе: проблемы и перспективы».

Магнитогорская конференция проходила в дни празднования юбилея известного ученого-фразеографа и историка языка д-ра филол. наук, профессора и председателя оргкомитета этой конференции С. Г. Шулежковой. Свой доклад «О судьбе крылатых библеизмов: Блажен, кто...» д-ра филол. наук А. М. Мелерович (г. Кострома) и В. М. Мокиенко (г. Санкт-Петербург) посвятили соавтору и своему коллеге по работе во фразеологической комиссии при Международном комитете славистов. Очерчивая широкий диапазон научных интересов юбиляра, они остановились на одной из доминант творчества Светланы Григорьевны – крылатых выражениях библейского происхождения. В честь юбиляра д-ром филол. наук, зав. каф. русского языка и литературы Южно-Уральского гос. гуманитарно-пед. ун-та Н. В. Глухих был проведен для студентов, аспирантов-филологов и историков мастер-класс «Читаем скоропись XVIII века».

Заключение

Конференция, как форма представления и формирования научных знаний, не ограничивается днями проведения. Каждый ее участник продолжает рефлексировать, обдумывать и дорабатывать идеи, возникшие у него в ходе подготовки и прослушивания докладов. Международная научная конференция в Магнитогорске стала именно таким форумом, который содержательно наполнил собравшихся лингвистов, историков, культурологов и педагогов новыми идеями, задумками, обогатил перспективными научными связями. Конференция «не свалилась» в узкорегиональную проблематику: обсуждены важные и актуальные вопросы языкознания, лингводидактики, этнологии, культурологии, истории, краеведения и педагогики. В вопросе внедрения письменности и программ обучения нагайбакскому языку стало очевидно: нужно делать ставку на «языковой активизм» и считать его главным условием сохранения языка малого народа, потому что активность сообщества, его воля и настойчи-

вость помогут местным органам власти решить свою часть задачи по сохранению языка и культуры малочисленного титульного народа, превратив проблему в своеобразие и культурную привлекательность территории. Хочется пожелать участникам новых научных достижений, а нагайбакскому народу – успехов в освоении своей новой письменности.

Список источников

1. Андреева С. Л. Опыт кодификации нагайбакского языка: лингводидактический аспект // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2025 г.). Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2025. С. 33–42.
2. Шулежкова С. Г. Нагайбаки на пути к обретению письменности // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2025 г.). Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2025. С. 19–27.
3. Атнагулов И. Р. Феномен нагайбакской идентичности как результат политико-административных реформ и русских культурных влияний второй половины XVI – начала XX в // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 69. С. 86–91.
4. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? /отв. ред. Я. Саарикиви. Хельсинки : Тип. Vammalan Kirjapaino Oy, Vammala, 2012. 180 с.
5. Белоруссова С. Ю. Нагайбаки: от исследования народа к методам изучения этнической идентичности // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2025 г.). Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2025. С. 6–19.
6. Lemus J. The resuscitation of Hebrew and its implications for language revitalization. Científica. 2012. Vol. 1. P. 71–82.
7. Барышникова О. И., Осипова А. А., Шулежкова С. Г. Эйтем тиктэн эйтелмей = Пословица недаром молвится : толковый словарь пословиц и поговорок нагайбакского народа. Магнитогорск : Магнитогорский Дом печати, 2019. 157 с.
8. Чурилина Л. Н. Морально-этические концепты-регулятивы в обыденном сознании нагайбаков (на материале паремий) // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2025 г.). Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2025. С. 27–33.
9. Михин А. Н. Хрононимы в нагайбакском языке // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2025 г.). Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2025. С. 55–58.
10. Куньгина О. В. Функционирование частиц в русских вариантах нагайбакских частушек // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития : Сб. мат-лов междунар. науч. конф., Магнитогорск, 19–20 ноября 2025 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2025. С. 66–69.
11. Дорфман О. В. Стратегия сохранения нагайбакского языка в условиях непрерывного обучения (ДОО, НОО, СОО): проблемы и перспективы реализации // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2025 г.). Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2025. С. 42–48.
12. Савенкова Л. Б. Публикации о языках Юга России в журнале "Научная мысль Кавказа" как отражение его миссии в современных геополитических // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2025 г.). Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2025. С. 119–124.
13. Шулежкова С. Г. Русский след в лексико-фразеологической системе нагайбакского языка // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 49–54.
14. Шулежкова С. Г., Позднякова Н. В., Георгиева С. И. Имена существительные в нагайбакском языке как грамматический класс слов // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024а. Т. 8. № 2. С. 51–58.
15. Шулежкова С. Г., Позднякова Н. В., Георгиева С. И. Слова, обозначающие признаки предметов в нагайбакском языке, и их грамматические свойства // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024б. Т. 8. № 3. С. 62–68, doi:10.18503/2658-3186-2024-8-3-62-68.
16. Босова А. Ю. Особенности антропонимов нагайбакского языка // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 1. С.42–46.
17. Жунусова Ж. Н. Лексикография XXI века в современной научной парадигме // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2025 г.). Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2025. С. 103–108.
18. Барышникова О. И. Нагайбакско-русский словарь. Русско-нагайбакский словарь. Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2015. 287 с.
19. Грудева Е. В. Опыт составления русско-колошенского (тлингитского) словаря святителем Иннокентием (Вениаминовым): принципы отбора слов и их описания // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2025 г.). Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2025. С. 109–114.

тогорск : Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2025. С. 128–130.

20. Халитова Н. Р. К вопросу о ликвидации безграмотности и малограмотности среди национальных меньшинств в городе Магнитогорске в начале 1930-х гг. // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2025 г.). Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2025. С. 173–179.

21. Михина О. В. Непростая судьба российских немцев // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2025 г.). Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2025. С. 179–182.

22. Макарова Н. Н. Религиозные практики и идентичность верующих в Магнитогорске в 1930-1950-е годы: адаптация к советскому обществу и противостояние официальной идеологии // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2025 г.). Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2025. С. 165–173.

23. Подгорская А. В. Стратегии правозащитной деятельности в дореволюционной России в отношении инородцев (на материале Мултанского дела) // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2025 г.). Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2025. С. 188–192.

References

1. Andreeva S. L. Opyt kodifikatsii nagaybaskogo yazyka: lingvodidakticheskiy aspekt [The experience of codification of the Nagaibak language: a linguodidactic aspect], in S. A. Anokhina (ed.). *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: problemy vzaimodeystviya, perspektivy razvitiya* [The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of interaction, development prospects]: sb. mat-lov mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2025 g.), Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2025, pp. 33–42. (In Russ.)

2. Shulezhkova S. G. Nagaybaki na puti k obretneniyu pis'mennosti [The Nagaybaks on the way to finding writing], in S. A. Anokhina (ed.). *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: problemy vzaimodeystviya, perspektivy razvitiya* [The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of interaction, development prospects]: sb. mat-lov mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2025 g.), Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G. I. Nosova, 2025, pp. 19–27. (In Russ.)

3. Atnagulov I. R. Fenomen nagaibaskoi identichnosti kak rezul'tat politiko-administrativnykh reform i russkikh kul'turnykh vliyaniy vtoroi poloviny XVI – nachala KHKH v [The PHenomenon of Nagaibak Identity as A Result of Political and Administrative Reforms and Russian Cultural Influences of the Second Half of the XVI – Early XX Century], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*, 2021, no. 69, pp. 86–91. (In Russ.)

4. Zamyatin K., Pasanen A., Saarikivi Ya. *Kak i zachem sokhranyat' yazyki narodov Rossii?* [Whether and How the Languages of the Peoples of Russia Can Be Maintained?] /otv. red. Ya. Saarikivi, Helsinki, Tip. Vammalan Kirjapaino Oy, Vammala, 2012, 180 p. (In Russ.).

5. Belorussova S. Yu. Nagaybaki: ot issledovaniya naroda k metodam izucheniya etnicheskoy identichnosti [Nagaibaks: from the study of the people to the methods of studying ethnic identity], in S. A. Anokhina (ed.). *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: problemy vzaimodeystviya, perspektivy razvitiya* [The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of interaction, development prospects]: sb. mat-lov mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2025 g.), Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2025, pp. 6–19. (In Russ.).

6. Lemus J. The resuscitation of Hebrew and its implications for language revitalization, *Científica*, 2012, vol. 1, pp. 71–82.

7. Baryshnikova O. I., Osipova A. A., Shulezhkova S. G. *Әйтемі тіктән әйтемі = Poslovitsa nedarom molvitsya : tolkovyy slovar' poslovits i pogovorok nagaybaskogo Naroda* [Explanatory Dictionary of Proverbs and Sayings of the Nagaibak People], Magnitogorsk, Magnitogorskiy Dom pechaty, 2019, 157 p. (In Russ.).

8. Churilina L. N. Moral'no-eticheskiye kontsepty-regulyativy v obydenom soznanii nagaybakov (na materiale paremiy) [Moral and ethical concepts-regulatives in the everyday consciousness of Nagaibaks (based on the material of paremiyas)], in S. A. Anokhina (ed.). *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: problemy vzaimodeystviya, perspektivy razvitiya* [The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of interaction, development prospects]: sb. mat-lov mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2025 g.), Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2025, pp. 27–33. (In Russ.).

9. Mikhin A. N. Khrononimy v nagaybaskom yazyke [Chrononyms in the Nagaybak language], in S. A. Anokhina (ed.). *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: problemy vzaimodeystviya, perspektivy razvitiya* [The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of interaction, development prospects]: sb. mat-lov mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2025 g.), Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2025, pp. 55–58. (In Russ.).

10. Kunyagina O. V. Funktsionirovaniye chastits v russkikh variantakh nagaibaskikh chastushek [The Functioning of Particles in Nagaybak Ditties], in S. A. Anokhina (ed.). *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: problemy vzaimodeystviya, perspektivy razvitiya* [The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of

- interaction, development prospects]: sb. mat-lov mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2025 g.), Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2025, pp. 66–69.
11. Dorfman O. V. Strategiya sokhraneniya nagaybaskogo yazyka v usloviyakh nepreryvnogo obucheniya (DOO, NOO, SOO): problemy i perspektivy realizatsii [Strategy for preserving the Nagaybak language in the context of continuous education (DCE, NCE, SCE): challenges and prospects for implementation], in S. A. Anokhina (ed.). *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: problemy vzaimodeystviya, perspektivy razvitiya* [The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of interaction, development prospects], sb. mat-lov mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2025 g.), Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2025, pp. 42–48. (In Russ.).
  12. Savenkova L. B. Publikatsii o yazykakh Yuga Rossii v zhurnale "Nauchnaya mysl' Kavka-za" kak otrazheniye yego missii v sovremennykh geopoliticheskikh [Publications about the languages of Southern Russia in the journal "Scientific Thought of the Caucasus" as a reflection of its mission], in S. A. Anokhina (ed.). *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: problemy vzaimodeystviya, perspektivy razvitiya* [The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of interaction, development prospects]: sb. mat-lov mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2025 g.), Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2025, pp. 119–124. (In Russ.).
  13. Shulezhkova S. G. Russkiy sled v leksiko-frazeologicheskoy sisteme nagaybaskogo yazyka [The Russian Thing in Lexical and Phraseological System of the Nagaybak Language], *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya Humanitarian and pedagogical Research*. 2022, vol. 6, no. 3, pp. 49–54. (In Russ.).
  14. Shulezhkova S. G., Pozdnyakova N. V., Georgiyeva S. I. Imena sushchestvitel'nyye v nagaybaskom yazyke kak grammaticheskiy klass slov [Nouns of the Nagaybak language as the grammatical word class], *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024a, vol. 8, no. 2, pp. 51–58, (In Russ.).
  15. Shulezhkova S. G., Pozdnyakova N. V., Georgiyeva S. I. Slova, oboznachayushchiye priznaki predmetov v nagaybaskom yazyke, i ikh grammaticheskiye svoystva [Words denoting object features in the Nagaybak language and their grammar characteristics], *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024b, vol. 8, no. 3, pp. 62–68, (In Russ.).
  16. Bosova A. Yu. Osobennosti antroponimov nagaybaskogo yazyka [Features of Nagaybak language anthroponyms], *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, T. 9, no. 1, pp. 42–46. (In Russ.).
  17. Zhunussova ZH. N. Leksikografiya 21 veka v sovremennoy nauchnoy paradigm [Lexicography of the 21 century in the modern scientific paradigm], in S. A. Anokhina (ed.). *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: problemy vzaimodeystviya, perspektivy razvitiya* [The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of interaction, development prospects]: sb. mat-lov mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2025 g.), Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2025, pp. 103–108. (In Russ.).
  18. Baryshnikova O. I. *Nagaibasko-russkii slovar'. Russko-nagaibaskii slovar'* [Nagaybak-Russian dictionary. Russian-Nagaybak dictionary], Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2015, 287 p.
  19. Grudeva E. V. Opyt sostavleniya russko-koloshenskogo (tlingitskogo) slovarya svyati-telem Innokentiyem (Veniaminovym): printsipy otbora slov i ikh opisaniya [Experience in compiling the Russian-Koloshensky (Tlingit) dictionary by St. Innocent (Veniaminov): the composition of the dictionary and the principles of word selection], in S. A. Anokhina (ed.). *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: problemy vzaimodeystviya, perspektivy razvitiya* [The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of interaction, development prospects]: sb. mat-lov mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2025 g.), Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2025, pp. 128–130. (In Russ.).
  20. Khalitova N. R. K voprosu o likvidatsii bezgramotnosti i malogramotnosti sredi natsional'nykh men'shinstv v gorode Magnitogorske v nachale 1930-kh gg. [On the issue of eliminating illiteracy and low literacy among national minorities in the city of Magnitogorsk in the early 1930s], in S. A. Anokhina (ed.). *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: problemy vzaimodeystviya, perspektivy razvitiya* [The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of interaction, development prospects]: sb. mat-lov mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2025 g.), Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2025, pp. 173–179. (In Russ.).
  21. Mikhina O. V. Neprostaya sud'ba rossiyskikh nemtsev [The difficult fate of Russian Germans], in S. A. Anokhina (ed.). *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: problemy vzaimodeystviya, perspektivy razvitiya* [The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of interaction, development prospects]: sb. mat-lov mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2025 g.), Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2025, pp. 179–182. (In Russ.).
  22. Makarova N. N. Religioznyye praktiki i identichnost' veruyushchikh v Magnitogorske v 1930-1950-e gody: adaptatsiya k sovetskomu obshchestvu i protivostoyaniye ofitsial'noy ideologii [Religious Practices and Identity of Believers in Magnitogorsk in the 1930s–1950s: Adaptation to Soviet Society and Confrontation with Official Ideology], in S. A. Anokhina (ed.). *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: problemy vzaimodeystviya, perspektivy razvitiya* [The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of interaction, development prospects]: sb. mat-lov mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2025 g.), Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2025, pp. 165–173. (In Russ.).
  23. Podgorskaya A. V. Strategii pravozashchitnoy deyatel'nosti v dorevolutsionnoy Rossii v otnoshenii inorodtsev (na materiale Multanskogo dela) [Strategies for human rights activities in pre-revolutionary Russia in relation to non-Russians (based on the Multan case)], in S. A. Anokhina (ed.). *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: problemy*

vzaimodeystviya, perspektivy razvitiya [The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of interaction, development prospects]: sb. mat-lov mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2025 g.), Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2025, pp. 188–192. (In Russ.).

Информация об авторе

Андреева С. Л. – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогического образования и документоведения Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Andreeva S. L., Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Pedagogical Education and Document Management of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 13.03.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026;
принята к публикации 20.06.2026.*

*The article was submitted 13.03.2026; approved after reviewing 20.03.2026;
accepted for publication 20.06.2026.*
